

Среди миротворцев ООН будет 20% женщин

ООН надеется, что к 2014 году среди ее полицейских будет 20% женщин, необходимость в которых продиктована многоаспектным характером современных операций по поддержанию мира и безопасности. Об этом на пресс-конференции в штаб-квартире ООН заявила главный полицейский советник ООН Анн-Мари Орлер, подчеркнув, что достижение этой задачи во многом зависит от государств, которые направляют в миссии воинские и полицейские контингенты.

Сегодня на разных континентах планеты развернуто 12 миротворческих и пять специальных политических миссий. В них служат 13 680 полицейских из разных уголков мира. Среди "голубых беретов" — 1173 женщины. Это 8,5% от общего числа полицейских ООН.

Женщины-полицейские объединились

Ровно год назад, в июне 2009-го, в Армении был создан Совет женщин, служащих в Полиции.

Руководителем совета избрали замначальника третьего управления ГУУР полковника Нелли Дурян.

В структуре Полиции Армении служат около 2500 женщин, 524 из них (10%) — офицеры, 283 (6%) — рядовые, остальные — технические и гражданские сотрудники. Отметим, что в программу широкомасштабных реформ, проводимых в Полиции Армении, включена также гендерная компонента. При содействии ереванского офиса ОБСЕ для Полиции РА будет разработана стратегия гендерного равенства. Международная практика показывает, что увеличение числа женщин в Полиции, в том числе и в руководстве ведомством, способствует повышению доверия населения к правоохранительным органам.

Массовые изнасилования на юге Киргизстана

Международные столкновения на юге Киргизстана были отмечены массовыми изнасилованиями. Их жертвами, по словам врачей и свидетелей, становились в том числе беременные женщины и малолетние девочки. Далеко не все жертвы и их родственники из-за особенностей менталитета сообщают о случившемся, даже оказавшись в безопасности, передает канал EuroNews.

"Толпа напала на эту 16-летнюю девушку прямо на глазах у ее отца. Они сделали с ней такое, чего животное бы не сделало. Она кричала, а когда ее начали бить ногами по пояснице, упала без сознания", — рассказывает родственница одной из пострадавших. Напомним, межэтнические столкновения между киргизами и узбеками вспыхнули в ночь на 11 июня на юге Киргизстана — в Оше и Джалалабаде. В конфликт вовлечены около миллиона людей, сотни тысяч стали беженцами.

Женщины на и политика

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ "НОВОЕ ВРЕМЯ"

МАЙ-ИЮНЬ 2010

Мир в детских рисунках — это чувство безопасности, это когда рядом мама и папа, когда светит солнце и небо необыкновенно чистое и голубое...

"Как объяснить маленькому человечку "Что такое — война?" Как ответить... Я хочу отпустить его в этот мир с ласковым сердцем и учу, что нельзя зря цветок сорвать, когда он тебе не нужен. Жалко боюсь коровку раздавить, оторвать у стрекозы крылышко. А как объяснить ребенку войну? Объявить ли смерть? Ответить на вопрос: почему там убивают?"

Продолжение темы на стр.2

Женская формула мира

Говорят, в мировой истории было всего-навсего двести мирных лет. Все остальное время страны и люди за что-то воевали. Век XX оказался в этом смысле самым страшным — две мировые войны, несколько актов геноцида, сотни локальных вооруженных конфликтов, в которых погибло намного больше людей, чем за всю историю войн человечества...

В самом начале нового века ООН пришла к выводу, что участие женщин в вопросах предупреждения, урегулирования конфликтов и постконфликтного миростроительства может стать своего рода гарантией достижения и сохранения мира. Считается, что в силу возложенной природой на женщину миссии давать жизнь женщины сумеют настойчивее и успешнее, чем это удается мужчинам, сгладить острые углы и отстоять право на мир и безопасность для своих детей. Этот подход нашел свое воплощение в принятой в 2000 году резолюции Совбеза ООН 1325, обязывающей государства активнее вовлекать женщин в предотвращение и разрешение конфликтов, в миротворческие процессы. Позднее появилось еще много других развивающих и поддерживающих эту идею документов, ооновских и европейских. Одна из последних резолюций ПАСЕ под названием "Привлечение женщин к предотвращению новых и разрешению сохраняющихся конфликтов в Европе" обсуждалась и была принята совсем недавно на весенней сессии Ассамблеи со ссылкой на

тот самый ооновский документ за номером 1325, принятый Совбезом десять лет назад.

Эти десять лет оказались достаточно коротким сроком для того, чтобы сочетание трех слов — женщины, мир и безопасность — успело стать привычным. Но речь, к сожалению, всего лишь о словах, а на деле мир очень далек от реальной вовлеченности женщин в урегулирование конфликтов или миротворческие процессы. Не говоря уже об отсутствии возможностей влияния на политическую ситуацию, обусловленном их ограниченной представленностью на уровне принятия каких-либо решений. Хотя настойчиво озвучиваемая со всех международных трибун новая формула мира напрямую увязывает достижение гендерного равенства не только с экономическим процветанием стран и народов, но и с их безопасностью.

Новый век между тем "не скрывается" на страшную статистику, доказывающую, что женщины наряду с детьми и стариками по-прежнему остаются в статусе наиболее страдающих от конфликтов жертв, а сексуальное насилие продолжает в современном мире оставаться инструментом ведения войны и неотъемлемой частью конфликтов. Достаточно заглянуть в новостные сводки из Конго, Киргизии...

Да и усадить женщин за стол переговоров, где принимаются судьбоносные решения для урегулирования конфликтов, пока удается плохо. Не исключение, и процесс карабахского урегули-

рования. Мирные переговоры если и ведутся, то только в очень узком формате на уровне первых лиц, одна надежда, что они увенчаются успехом и на последующих этапах в числе прочих экспертов и должностных лиц подключат и женщин. Ну а пока даже среди посредников Минской группы ОБСЕ женщин не наблюдается: видимо, и там считают, что не женское это дело — мирить кавказских мужчин.

Есть, конечно, женщины на уровне межпарламентских делегаций, но они по большей части вместе с мужчинами вынужденно "играют в войну", в информационную... Остаются общественные организации, так называемый уровень народной дипломатии, но и он, к сожалению, сегодня не задействован. Во всяком случае если несколько лет назад, в 2001–2005 гг., представительницы женских организаций Армении и Азербайджана ездили друг к другу на конференции, поддерживали контакты, то сегодня таких контактов нет. С Апшерона раздаются лишь милитаристские призывы азербайджанского руководства, а на фоне принятой недавно Азербайджаном военной доктрины, в которой черным по белому прописана установка на войну, даже те небольшие шаги к взаимопониманию, которые раньше удавалось делать общественным организациям обеих стран навстречу друг другу, сегодня кажутся ирреальными.

Я перечитываю свои записки разговора с лидером известной в Азербайджане женской органи-

зации, сделанные осенью 2001 года в Цахкадзоре, и не верю, что они приезжали сюда и мы вместе пытались отыскать тропинки к миру: "Мы шли к диалогу с армянами долго и трудно. Несмотря на наше университетское образование и научные регалии, мы предпочитали друг с другом не здороваться. Но мы подошли к рубежу, когда можем начать говорить. Остались позади слезы, оскорбления, взаимные упреки, обвинения — все то, чем ограничивались наши отношения. Ведь чувства, боль захлестывали людей. Не могло быть и речи о том, чтобы я, азербайджанка, оказалась вдруг в Армении на конференции. Собственно, и вы вряд ли предполагали, что мы вас пригласим в Баку и вы приедете. Но, как видите, все в нашей жизни оказалось возможным"...

Жаль, но сегодня это снова стало невозможным. Да и тогда никто из нас не преувеличивал значения наших встреч, но сам факт того, что женщины хотели друг с другом говорить, уже внушал надежду. "Давайте не будем себе льстить. К сожалению, общественные организации не обладают правом решать, они могут лишь выражать свое мнение. Но это тоже важно, потому что власть по крайней мере будет знать, что думает народ, что думают женщины. Какая вообще разумная женщина скажет, что хочет войны?" — мне почему-то очень хочется верить, что моя собеседница и сегодня думает так же, как тогда...

Тамара ОВНАТЯН

Территория войны

Казалось, о женщинах на войне написано так много книг, снято так много фильмов, что все уже сказано. На самом деле исследователи и журналисты подступились к этой теме с большим опозданием. Сегодня мало кто знает о том, что был такой период после Отечественной, когда прошедшие войну женщины скрывали свои боевые награды и старались не говорить о том, что воевали, так как нередко это мешало им обустроить личную жизнь, да и государство женщин-ветеранов вниманием не баловало. Судьбы воевавших женщин обожгли всех своей жестокой реальностью лишь в 60-е годы, и переломной в этом смысле стала хорошо известная всем повесть Бориса Васильева "А зори здесь тихие"...

Тема "Женщина и война" обладает одной особенностью — едва подступившись к ней, начинаешь понимать, что она тебя безудержно затягивает. Затягивает подробностями, всплывающими в рассказах прошедших сквозь адские жернова войны женщин. "Когда женщины говорят о войне, у них нет или почти нет того, о чем мы привыкли читать и слышать: как одни люди героически убивали других и победили. Или проигрвали. Какая была техника — какие генералы. Женские рассказы — другие и о другом. У "женской" войны свои краски, свои запа-

хи, свое освещение и свое пространство чувств. Свои слова..." Это цитата из пронзительной книги Светланы Алексиевич "У войны не женское лицо". Задавшись вопросом о том, почему в воспоминаниях о войне не слышно голосов женщины, она решила: хочу рассказать другую, женскую историю войны...

Книга была опубликована в 1985 году. И вряд ли кому-нибудь тогда могло прийти в голову, что спустя всего несколько лет еще одно поколение окажется на линии огня и мы взглянем в "не женское лицо" другой, арцахской войны — проникнемся болью и слезами матерей, жен и детей, содрогнемся от рассказов беженцев из Сумгаита, Баку, Мараги, столкнувшихся лицом к лицу с запредельной ненавистью и жестокостью, поклонимся подвигу женщин, защищавших свой дом и детей с оружием в руках, вспомним поименно врачей и медсестер, героически спасавших чужие жизни... Если опустить в воспоминаниях всех этих женщин о войне ссылки на время и место действия, то разница размывается, остаются лишь "обоженные километры чужой боли и памяти", а вопрос — когда это было — в 40-х или через полвека, в 90-х годах — отходит на второй план... Главное, чтобы это не повторилось снова...

О чем бы женщины ни говорили, у них постоянно присутствует мысль: война — это прежде всего убийство, а потом — тяжелая работа. А потом "и просто обычная жизнь: пели, влюблялись... В центре всегда то, как невыносимо и не хочется умирать. А еще невыносимее и более неохота убивать, потому что женщина дает жизнь. Дарит. Долго носит ее в себе, вынашивает. Я поняла, что женщинам труднее убивать..."

"У нас, у мужчин, было чувство вины, что девочки воюют, и оно у меня осталось... Вот вам один случай. Мы отступаем. А это осень, дожди идут сутками. Возле дороги лежит убитая девушка... Санструктор... Это была красивая девушка, у нее длинная коса, и она вся в грязи... И такая неестественность этой смерти и того, что женщина здесь, с нами, посреди такого ужаса, грязи, хаоса. Я много видел смертей, а помню это..."

"Надо ли об этом сегодня вспоминать? Когда я слышал, что наши медицинские сестры, попав в окружение, отстреливались, защищая раненых бойцов, потому что раненые беспомощны как дети, я это понимал, но когда две женщины ползут кого-то убивать по "снайперской" на нейтральной полосе — это все-таки "охота"... В разведку я, может быть, с такой и пошел, а в жены бы не взял... Война — дело мужское".

...Пришла в одну семью. Воевали муж и жена. Встретились на фронте и там же поженились: "Свадьбу свою отпраздновали в окопе. Перед боем. А белое платье я себе пошла из немецкого парашюта". Он "пулеметчик, она "связная. Мужчина сразу отправил женщину на кухню: "Ты нам что-нибудь приготовить". Уже и чайник вскипел, и бутерброды нарезаны, она присела с нами рядом, муж тут же ее поднял: "А где клубника? Где наш дачный гостинец?" После моей настойчивой просьбы неохотно уступил свое место со словами: "Рассказывай, как я тебя учил. Без слез и женских мелочей: хотелось быть красивой, плакала, когда косу отрезали". Позже она мне шепотом призналась: "Всю ночь со мной штудировал том "Истории Великой Отечественной войны". Боялся за меня. И сейчас переживает, что не то вспомню. Не так, как надо, расскажу".

...Несколько раз я получала отосланный редактору на читку текст с припиской: "О мелочах не надо... Пиши о нашей великой Победе..." А "мелочи" — это то, что для меня главное — теплота и ясность жизни: оставленный чубчик вместо кос, горячие котлы каши и супа, которые некому есть — из ста человек вернулись после боя семь; или то, как не могли ходить после войны на базар и смотреть на красные мясные ряды... Даже на красный ситец... "Ах моя ты хорошая, уже сорок лет прошло, а в моем доме ты

не найдешь ничего красного. Я ненавижу после войны красный цвет!"

"Я до Берлина с армией дошла... Вернулась в свою деревню с двумя орденами Славы и медалями. Пожила три дня, а на четвертый мама поднимает меня с постели и говорит: "Доченька, я тебе собрала узелок. Уходи... Уходи... У тебя еще две младших сестры растут. Кто их замуж возьмет? Все знают, что ты четыре года была на фронте, с мужчинами"... Не трагайте мою душу. Напишите, как другие, о моих наградах..."

"Я была пулеметчицей. Я столько убила... После войны боялась долго рожать. Родила, когда успела. Через семь лет..."

Но я до сих пор ничего не простила. И не прощу... Я радовалась, когда видела пленных немцев. Я радовалась, что на них жалко было смотреть: на ногах портянки вместо сапог, на голове портянки... Их ве-

"Не может быть одно сердце для ненависти, а второе — для любви. У человека оно одно, и я всегда думала о том, как спасти мое сердце".

"Говорят, что оружие — автомат, пистолет — красивое, в нем много человеческой мысли, страсти, а для меня оно никогда не было красивым. Я видела, с каким восхищением мужчины смотрят на хороший пистолет, мне это было непонятно. Я — женщина..."

"Я помню, очень боялась, что если меня убьют, то я буду некрасиво выглядеть... Другой раз прячешься от обстрела и не столько думаешь, чтобы тебя не убило, как прячешь лицо, чтобы не изуродовало. Ничто не страшило женщин на фронте больше, чем возможность стать калек..."

Один раз женщина (летчица) отказалась со мной встретиться. Объяснила по телефону: "Не могу..."

Не хочу вспоминать. Я была три года на войне... И три года я не чувствовала себя женщиной. Мой организм омертвел... никаких женских желаний. А я была красивой... Когда мой будущий муж сделал мне предложение... в Бер-

лине, у рейхстага... он сказал: "Война кончилась. Мы остались живы. Нам повезло. Выходи за меня замуж". Я хотела заплакать. Закричать. Ударить его! Как это замуж? Сейчас? Среди черной сажи и черных кирпичей... Ты посмотри на меня... Посмотри какая я! Ты сначала сделай из меня женщину: дари цветы, ухаживай, говори красивые слова. Я так этого хочу! Так жду! Я чуть его не ударила... Хотела ударить... А у него была обоженная, багровая одна щека, и я вижу: он все понял, у него текли слезы по этой щеке. По еще свежим рубцам... И сама не верю тому, что говорю: "Да, я выйду за тебя замуж". Но рассказывать не могу. Нет сил... Это надо еще раз все это прожить..."

Из книги С.Алексиевич "У войны не женское лицо"

«Написать бы такую книгу о войне, чтобы от войны тошнило и сама мысль о ней была бы противна. Безумна. Самых генералов бы тошнило... Мои друзья-мужчины (в отличие от подруг) ошарашены такой "женской" логикой. И я опять слышу "мужской" аргумент: "Ты не была на войне". А может быть, это и хорошо: мне неведома страсть ненависти, у меня нормальное зрение. "Невоенное" зрение..."

дуд через деревню, они просят: "Мать, дай хлеба... Хлеба..." Меня поражало, что крестьяне выходили из хат и давали им, кто кусок хлеба, кто картошину. Мальчишки бежали за колонной и бросали камни... А женщины плакали... Мне кажется, что я прожила две жизни: одну — мужскую, вторую — женскую..."

"Я не люблю военных игрушек, детских военных игрушек. Танки, автоматы... Кто это придумал? Мне переворачивает душу... Я никогда не покупала и не дарила детям военных игрушек. Ни своим, ни чужим. Однажды в дом кто-то принес военный самолетик и пластмассовый автомат. Тут же выбросила на помойку... Немедленно! Потому что человеческая жизнь — это такой дар... Великий дар! Сам человек не хозяин этому дару..."

На полях сражений

* Уже в IV веке до нашей эры в Афинах и Спарте в греческих войсках воевали женщины. Позже они участвовали в походах Александра Македонского.

* В Первую мировую войну в Англии женщин уже брали в Королевские военно-воздушные силы, был сформирован Королевский вспомогательный корпус и женский легион автотранспорта — численностью 100 тысяч человек.

* В России, Германии, Франции многие женщины тоже стали служить в военных госпиталях и санитарных поездках. При Временном правительстве в 1917-м в России были сформированы женские батальоны.

* Во время Второй мировой войны женщины служили во всех родах войск во многих странах мира: в английской армии — 225 тысяч, в аме-

дети остались на родной земле, не побежали и все вместе выстояли..."

"Однажды по Степанакерту вели колонну пленных. Вдруг несколько бульжников полетели в их головы. Мальчишек тут же отловили и провели с ними строгий мужской разговор. Этот случай так и остался единственным за всю историю карабахской войны. Через некоторое время люди заметили тех же пацанов с хлебом и молоком в руках — несли пленным покусать, хотя у самих лица от голода, как иконописные лики, были прозрачными. Несли, между прочим, убийцам своих родителей..."

"Я ничего не забыла, все помню. Война — это то место, где проявляются как самые низменные, самые ужасные человеческие свойства, так и самые возвышенные и прекрасные..."

Самые ужасные воспоминания — это когда ты сидишь в окопе и беседуешь с другом и вдруг через некоторое время разорванные куски его тела облепляют твоё лицо. Самое радостное — победа. Самое возвышенное — это когда солдаты спорят о том, кто пойдет в разведку, понимая, что идет на верную смерть. Каждый готов пойти сам, подвергнув опасности свою, а не чужую жизнь. Самый памятный день — взятие Шуши, потому что именно оттуда исходила опасность для всего Карабаха. Самое невыносимое — убитые и раненые дети. Вообще, говорить о войне не легко..."

"Она украдкой относила еду пленному азербайджанцу, а мы поражались ее великодушию: ведь всего пять месяцев назад они убили ее мужа. И на фронт она пошла, чтобы отомстить за него..."

"Если мужчина будет знать, что за его спиной семья, которой угрожает опасность, он все сделает, чтобы защитить их, до последнего вдоха будет драться, но победит. Потому мы и отказались уехать из зоны боевых действий. И это было правильно. Главным в нашей победе было то, что народ, женщины и

риканской — 450-500 тысяч, в германской — 500 тысяч. В Советской армии воевали около миллиона женщин, в том числе 10 тыс. армянок.

* На протяжении всей истории Армении есть многочисленные свидетельства о том, что армянки участвовали в национально-освободительных сражениях в качестве добровольцев. Примером для многих поколений женщин стала Сосе Майрик (Вартанян Сосе), участница фиданского движения, отважно сражавшаяся вместе с мужем-фидаи Ахпюром Серобом и сыновьями против турок.

* В арцахской войне принимали участие около 600 женщин, из которых 18 погибли во время боев, а 87 стали инвалидами.

Территория войны

“Если, не приведи Господь, начнется война, я пойду первой”...

Военврач майор Аида Серобян ушла на фронт в апреле 1992-го, услышав по телевизору, что Арцаху необходимы медицинские сестры. После войны основала общественную организацию “Женщины — участницы карабахской войны”, чтобы помогать боевым подругам и детям тех, чьи матери не вернулись с фронта. Силами организации три школы и одна улица были переименованы и названы в честь женщин-бойцов, еще трем женщинам-участницам были установлены памятники. “К сожалению, большинство женщин-ветеранов живут сегодня в тяжелых социальных условиях. Во время боев никто из нас не думал, что когда-нибудь окажется в этом положении. Единственной нашей целью была победа, поскольку мы были уверены тогда, что даже если погибнем, о наших детях позаботятся. Кто бы думал, что на нас никто не будет обращать внимания”, — говорит Аида Серобян.

...“Однажды перевозили на машине “Урал” 16 раненых. Я сижу в машине, а у меня на коленях голова раненого 17-летнего мальчика. Вдруг появился бомбардировщик, вокруг ни одной деревни, я поняла, что они сверху увидели нашу машину и летят прямо на нас. Смотрю по направлению церкви Гандзасар и начи-

наю молиться: “Боже милостивый, прошу тебя, не дай мне умереть по дороге в госпиталь, не дай взорваться в этой машине с шестнадцатью ранеными внутри”. Водитель остановил машину, выбежал и спрятался под деревом. Раненые начали уговаривать: “Доктор, уходи, за нас не беспокойся”. Я ответила: “Нет, вот увидите, с нами ничего не произойдет”. Послышались взрывы... Я опустила голову на раненого, чтобы хотя бы не видеть, как бомбы будут падать в машину. Когда взрывы наконец кончились, я подняла голову и увидела, что все живы. Мы спаслись чудом”.

...“Спасла как-то одну беременную азербайджанку, повезла ее в Степанакертский госпиталь и вернулась в отряд. Спустя три дня, когда повезла раненого в госпиталь, подумала, дай-ка пойду посмотрю, как та женщина. Одна из медсестер сказала: “Доктор, иди, погляди, твоя азербайджанка мальчика родила. Как назовем?” Сказала: “Назовите Арцах”. Захожу в палату, женщина, увидев меня, пришла в ужас (еще бы, я была вооружена до зубов: ав-

томат, гранаты, рация) и инстинктивно прижала ребенка к себе. Я все поняла и улыбнулась. Потом спросила, как они себя чувствуют. Руку положила на голову младенца и по-азербайджански сказала, что мы назвали его Арцах. Мне захотелось сделать что-нибудь хорошее для нее, но кроме оружия у меня ничего не было, вдруг я вспомнила, что три дня назад меня угостили сахаром в упаковке, такой сахар дают в самолете, вытащила, положила на стол и сказала: “На, выпьешь с чаем, сыну молоко будет”. Больше я их не видела”.

...“Во время войны я каждый день молилась Богу о том, чтоб увидеть День победы. И когда один из бойцов подошел ко мне и сказал: “Поздравляю, доктор, война окончена” — я сразу и не поверила своему счастью. А когда пришла домой, моя дочь несколько месяцев после каждого слова говорила — “мам”. Я поняла, что она соскучилась по слову “мама”.

Из воспоминаний Аиды Серобян

“На войне все равны”...

Когда говорят, что война не женское дело, тикин Кнкуш обижается и повторяет слова своей героини погибшей в Карабахе дочери — Рузанны Есаян: “На войне все равны, независимо от того, женщина ты или мужчина. Когда родина в опасности, все должны идти на фронт”. О Рузанне сегодня рассказывают легенды, многие были свидетелями ее героизма в боях, многим она спасла жизнь. Рассказывают, что азербайджанцы обещали за ее голову 3 миллиона. Ей было всего 24 года, когда ее сердце перестало биться.

Мать помнит все: первые шаги дочки, первые слова, игры, которые та затевала во дворе. Рассказывает, что большое влияние на дочку оказала бабушка, чудом спасшаяся от геноцида. “Турки зарезали родителей у нее на глазах, и бабушка часто рассказывала о пережитом, о резне 1915-го, о жестокой судьбе угнанных в пустыню. Рузанна всякий раз вытирала слезы у бабушки и говорила: “Не плачь, бабушка, я вырасту и отомщу за тебя”, — вспоминает тикин Кнкуш. Получив образование в Армении, Рузанна уехала в Россию для продолжения учебы в Ле-

нинградском мединституте. “В 88-м она с особым воодушевлением вернулась в Армению. Участвовала во всех митингах, шествиях. Я немного боялась, мне было тревожно, но я втайне гордилась ею”, — вспоминает мать. Когда началась война, Рузанна работала в больнице, куда привозили раненых из Карабаха. В первый раз поехала в Карабах тайком от родителей. “Когда мы узнали, рассердились и запретили ей снова ехать. Но она только повторяла: “Пути назад нет”.

На поле боя Рузанна стала незаменимой. Организовала медпункт в палатке, навела строгий порядок. Боевые друзья рассказывали, что во время боя Рузанна без страха шла вперед, ведя за собой отряд. В 1992-м, перед тем как снова уехать в Карабах, обещала матери, что больше туда не поедет. “Сказала, еду в последний раз, во мне нуждаются, потом буду все время с тобой. Уехала действительно в последний раз, больше не вернулась”.

...В декабре 92-го шли самые ожесточенные бои, армянская сторона несла потери. Во время боев вблизи села Ухтадзор были ранены

семь армянских бойцов. Нужно было срочно довести их до больницы, однако единственная дорога, связывающая Ухтадзор с Гадрутом, находилась под огнем противника. Ее так и называли — “дорогой смерти”. Водитель машины “скорой помощи” предложил Рузанне подождать до утра, но она твердила, что до утра раненые не протянут. По этой “дороге смерти” она и ушла в бессмертие... Машина “скорой помощи” взорвалась...

Жанна д'Арк из Арцаха

Жанна Галстян, полковник карабахской армии, после войны была советником президента НКР. С 2000 года — депутат парламента НКР, с 2007 года возглавляет постоянную парламентскую комиссию по вопросам обороны, безопасности и правопорядка.

...“Театр она решила оставить после известия о погромах. До того ли сейчас? Нужны ли “огни

рампы” в то время, когда в сумгаитских дворах живыми факелами пылают ни в чем не повинные люди? Центральная площадь Степанакерта стала местом стихийных митингов. Ораторов было много — накипело за годы советской власти... Актерская интуиция подсказывала Жанне: никаких истерик, проклятий и злобы! Иначе давняя выстрадавшая мечта народа — свобода — рухнет как декорация, кое-как сколоченная пьяным рабочим. А сами люди превратятся из народа в площадных крикунов и хулиганов. Достоинство — она думала об этом все чаще — вот истинный путь к свободе. “Когда те, кто по ту сторону гор, убивали и насиловали, разве справедливость двигала ими? — говорила Жанна друзьям. — Вот и не будем уподобляться. Даже в мыслях...”

...Кем была на фронте? Солдатом, конечно, была. С автоматом научилась управляться не хуже

дамской сумочки. Сколько отправляла на тот свет? Не считала. Порядочно, думаю. Особенно запомнился бой, где на стороне врага выступали чеченцы Шамиля Басаева. Отчаянный был бой, я чуть не оглохла от пальбы. Чеченцы — сильные вояки, и горная местность, сами понимаете, им не помеха. И все же Бог был с нами. Я, наверное, страшная была во время атаки, ругалась как мужик, товарищи потом поглядывали на меня с опаской, рассказывали, что положила в том бою чуть ли не десять человек. Не считала. Да и не стоит, наверное, об этом...

Была и простым воином, и заместителем командующего вооруженными силами республики. “Полковник Жанна” — так меня иногда называли. Но больше все же — “сестричкой”. И позывные те же, ласковые.

Из публикации Дмитрия Шевченко, Журнал “Лица”

“Полковник Жанна похожа на народную артистку. Потому что очень красива и говорит громким, поставленным голосом. Так умеют говорить только примы и главнокомандующие. Она и есть и то, и другое. ...Почти двадцать лет назад актриса Жанна Галстян командовала частью карабахской армии, освобождавшей Шуши, древнюю столицу Арцаха, город на горе, с которого обстреливали Степанакерт. Двое детей Жанны — сын и дочь — воевали наравне с матерью”.

Из публикации корреспондента “МК”, 12.10.2009

В армиях мира

* В армиях стран НАТО число военнослужащих-женщин за последние 5 лет возросло в 10 раз и достигло в настоящее время более 300 тыс. чел.

* В США около 20% личного состава армии и флота — женщины. Никаких ограничений по службе у американских женщин нет — они служат на кораблях, в морской пехоте, но субмарины до последнего времени оставались исключительно “мужским царством”. В этом году запрет снят, и с 2011 года на американских подводных лодках начнут нести службу женщины-офицеры.

* Во Франции женская часть армии составляет около 15%. Это примерно 23 тысячи женщин в погонах — от рядового до полковника, практически во всех войсках, кроме Иностранного легиона, морской пехоты и экипажей подводных лодок. С 1995 года им разрешено пилотировать все виды самолетов, в том числе и боевые. Сегодня женщины составляют 1,5% летного состава.

* Самая многочисленная женская армия — в Израиле. “Служба в армии является высшим символом исполнения гражданского долга, и пока женщины и мужчины не равны в исполнении этой почетной обязанности, нельзя говорить об их подлинном равноправии”, — в полном соответствии с этими словами Давида Бен-Гуриона коренные израильтянки по достижении 18 лет и до 24 лет подлежат обязательному призыву в любые рода войск. Они проходят службу в отдельных частях, объединенных в специальный женский корпус. Его численность составляет 36 тыс. человек, и в боевых условиях его подразделения не должны находиться в непосредственном контакте с противником.

* В испанских ВС женщины составляют примерно 20% личного состава, причем они служат не только в медицинских учреждениях или штабах, но и на всех без ограничений должностях, включая бойцов стрелковых и воздушно-десантных подразделений, морской пехоты, артиллерийских расчетов, водителей БМП, танков и т.д.

* В армянской армии в настоящее время — примерно 1500 женщин, большинство из них служат в аппарате Минобороны и в сфере медицинской службы.

“Дорогие мои, живые и мертвые, я расскажу миру вашу историю ...”

“Единственное мое оружие — это камера. С ней я вошла в эту войну, с ней и выйду. Да, в мае 1995 мне выдали удостоверение полковника карабахской армии и подарили “беретту”. Но это для меня всего лишь сувенир, своего рода экзотика”.

Цветана Паскалева, болгарская журналистка.

Она прошла дорогами карабахской войны, чтобы рассказать о ней правду всему миру, а потом осталась в Армении, чтобы дождаться независимости Карабаха. “Я дала слово всем своим живым и мертвым друзьям из Карабаха, что я останусь, увидя его свободу и независимость и поставлю последнюю точку в своей хронике”...

Политика равенства

Мод де Бур-Букиккио, заместитель Генерального секретаря Совета Европы

Первая женщина, избранная на эту должность. Занимает этот пост с 2002 года, в 2007-м была переизбрана на второй срок. Доктор юриспруденции, темой ее докторской диссертации была проблема равенства полов в контексте права Европейского сообщества.

Гендерное равенство де-юре и де-факто: как мы можем заполнить эту брешь?

Реальное равенство полов подразумевает не только равенство по закону, оно также означает, что у мужчин и женщин должны быть равные понимание, полномочия, ответственность и равное участие во всех сферах общественной и политической жизни.

Равенство не обязательно должно означать одинаковое обращение с людьми, как раз наоборот. На самом деле к вопросу о неравенстве между мужчинами и женщинами следует подходить, используя политику дифференциации. За последние годы многие принципы были введены в Европе, включая позитивные действия, такие как квоты, программы для поддержки специфических нужд женщин, содействие образованию женщин и бизнес-проекты, руководимые женщинами. Они дают робкие результаты, но мы должны оценить их воздействие и сформулировать новые цели, в случае если они недостаточно эффективны.

Нам нужны конкретные действия, со специфическими целями, чтобы повысить уровень участия женщин в директивных органах. Женщины должны быть финансово независимы, а правительства должны обеспечивать равенство на рынках труда.

Нам не нужны суперженщины — кто в состоянии посвящать работе столько же времени, сколько и мужчины, и в то же время заботиться о детях и доме, нужна культура равного распределения семейных обязанностей между мужчинами и женщинами. Меры по равенству полов нужны, чтобы помочь родителям совмещать профессиональную и семейную жизнь, например, путем развития квалифицированных услуг семьям, пересмотра рабочего и школьного времени и равного распределения обязанностей по уходу и домашним делам.

...Похоже, что живучесть гендерных ролей и глубокие культурные факторы препятствуют дальнейшему прогрессу. Лишь воздействуя на корень проблемы, можно добиться эффекта. Нужны изменения в культуре, изменения, которые мож-

но реализовать лишь через образование в школах и в семье и при полной заинтересованности масс медиа. Пока сохраняются гендерные стереотипы, будет сохраняться дискриминация, потому что сегодня они — а не законы и нормы — являются ключевыми препятствиями к продвижению женщин.

В условиях нынешнего экономического и социального кризиса существует риск снижения внимания к вопросам равенства полов. Это было бы ошибкой. Принципы гендерного равенства должны рассматриваться не как издержки, а как инвестиции. Они могут внести значительный вклад в общество путем полного использования способностей, умений и творческого потенциала всех членов общества, в равной степени и мужчин, и женщин.

Борьба с дискриминацией — это долгий путь, но надо урезать это расстояние. Недавно Барак Обама изменил историю, став первым афроамериканцем, избранным на пост президента Соединенных Штатов. Однажды президентом США станет женщина, и это будет серьезной вехой. В Европе несколько женщин уже были избраны главами государств и правительств.

Лишь однажды женщина была избрана Генеральным секретарем Совета Европы. Я была первой женщиной, избранной заместителем Генерального секретаря. То, что является достижением на личном уровне, может также считаться неудачей системы. В будущем, когда уже не будет сенсацией новостью о том, что женщина избрана или назначена на важную должность или женщина достигла того, чего за десятилетия или века добивались лишь мужчины, равенство между женщинами и мужчинами станет более реальным.

Равенство между мужчинами и женщинами по закону и на практике — это неотъемлемая часть прав человека и демократии. Мы не можем позволить сохранять неравенство, потому что без равенства демократия будет неполной.

Май, 2010

Непридуманные истории

“Я мечтаю, чтобы люди когда-нибудь прочитали мои стихи и поняли...”

Асмик Синяня — одна из тех воспитанниц нубаршенской спецшколы N 11, которые имели смелость дать показания в суде над учителем-педофилом и рассказать во всеуслышание, что происходило в ее стенах. Она единственная не пряталась от фотокамер и не старалась скрыть своего имени.

Высокая, светлолицая, но очень неуверенная в себе девочка, в которой вы ни внешне, ни при тесном общении не обнаружите никаких признаков болезненных отклонений. И это на самом деле так, Асмик абсолютно здорова. Здорова и сейчас, и была тогда, когда родители совсем еще малышкой отдали ее в спецшколу-интернат, предназначенную для детей с отклонениями в развитии. Они привели ее сами, потому что в доме было нечего есть, а в школе, как они были уверены, их дочка будет накормлена, одета, обучена... Это было для них главное, об остальном не задумывались.

Задумывалась на протяжении многих лет сама Асмик. За годы обучения в школе она не раз задавалась вопросом, почему нужно изо дня в день повторять один и тот же урок, который она давно уже выучила наизусть. Когда хочется узнать что-то новое, интересное.

“Я была не одна здесь такая. Как-то раз, когда в школу приезжала проверяющая комиссия, нам велели прикинуться больными. Я, например, симулировала склероз и дальтонизм. Проверяющие задавали нам вопросы, а мы смотрели как ненормальные в сторону, словно не понимаем. Они уехали довольные”, — рассказывает она.

Разговаривая, она нервно покусывает ногти, и эта привычка выдает внутренние переживания, которые все эти годы она старалась скрывать от окружающих. “Люблю одиночество, пишу стихи, мечтаю, иногда даже разговариваю сама с собой. Подружка один раз услышала, говорит, ты с кем это говоришь, и мне стало стыдно”. А стихи пишет о любви, об одиночестве, о родителях.

Сегодня она закончила школу, но о том, чтобы учиться дальше, боится даже думать: аттестат спецшколы — это как клеймо на всю жизнь. “Почему все так сложилось, неужели я не достойна лучшей участи, я ведь знаю, что многое могу”, — говорит она, делясь самым сокровенным: она мечтает, чтобы когда-нибудь ее стихи напечатали в какой-нибудь книжке и чтобы люди, прочитав их, узнали, что ей есть чем поделиться с ними и с миром.

P.S. Эту историю рассказала нам Мариам Сухудян — та самая активистка, которая впервые предала огласке жалобы воспитанников Нубаршенской школы на жестокое обращение и домогательства со стороны учителя армянского языка и литературы. Поначалу ее обвинили в клевете и даже завели на нее уголовное дело, но потом справедливость восторжествовала и к ответственности привлекли настоящего виновника. Хотя вердикт суда — два года лишения свободы педофилу — трудно назвать справедливым, но это максимум того, чем ограничивается статья Уголовного кодекса республики “За совершение развратных действий по отношению к несовершеннолетним”. В связи с этим возникает правомерный вопрос к депутатам НС — может, стоит обратиться к международной практике наказаний за это преступление и ужесточить наказание за педофилию?

...Мариам Сухудян разослала историю Асмик по всем известным ей электронным адресам с призывом откликнуться и протянуть руку помощи девочке, поддержать словом, советом. Мариам и сама пока не знает, как именно, но уверена, что нужно помочь: “Она на самом деле очень смелая и сильная, эта девочка, потому что ее не сломало то, что она пережила, и, несмотря на оказываемое на нее давление, она до конца отстаивала свои показания в суде, а ведь ей приходилось всякий раз подтверждать, что она не раз подвергалась домогательствам со стороны учителя... Нам всем, обществу, надо как-то загладить обиды, нанесенные ей, мы обязаны помочь ей встать на ноги, обрести уверенность в себе и приблизить мечту”.

Приложение издается при поддержке Глобального фонда для женщин

Global Fund for Women

Редактор — Тамара Овнатяня
Дизайн — Ваге Дионесян

Женщина и власть

Госпожа министр обороны

В армиях мира не только становится все больше женщин, их с каждым годом все больше на посту министров обороны. Не говоря уже о том, что многие главы государств обладают полномочиями верховных главнокомандующих. Так, канцлер ФРГ Ангела Меркель, которая принадлежит к числу самых влиятельных женщин мира, в военный период получает право командования бундесвером.

Ким Кэмпбел была одной из тех редких в 90-е годы женщин, кто занимал пост министра обороны, а позднее и премьер-министра Канады. “Когда я впервые приехала в НАТО, там были министры обороны стран НАТО и бывших стран Варшавского договора. Во время встречи с Павлом Грачевым он был подчеркнуто вежлив, но после окончания я обернулась и увидела его взгляд, говоривший: “О, боже мой, что это такое?!”

Сегодня можно насчитать по меньшей мере с десяток стран, где женщины возглавляют либо возглавляли оборонное ведомство: Франция, Япония, Чехия, Латвия, Литва, Эквадор, Аргентина, Чили, Уругвай, Испания...

В июле 2007 года впервые министром обороны Японии стала женщина — Юрико Коикэ. Ранее она была советником премьер-министра Японии по национальной безопасности, а за несколько лет до этого — популярной ведущей одного из центральных телеканалов. Несмотря на недолгий срок ее пребывания в должности, сам факт подобного назначения для Страны восходящего солнца, где жив самурайский дух и чтят традиции, беспрецедентен.

В течение ряда лет с обязанностями министра обороны Франции успешно справлялась элегантная Мишель Алльо-Мари. С

избранием президентом страны Николы Саркози Алльо-Мари сохранила “силовую” специализацию, заняв в новом правительстве кресло министра внутренних дел.

Но больше всех, пожалуй, удивила Испания. 37-летняя Карме Чакон стала первым в мире министром обороны, родившим ребенка, будучи на должности. Ее назначение в апреле 2010 года главой испанского военного ведомства вызвало оживленные комментарии. И не только потому, что находящаяся на последних месяцах беременности министр обороны принимала парады, совершила инспекторские поездки в Афганистан, Ливан и бывшую Югославию, где расквартированы испанские миротворцы. В конце концов, женщины в положении, продолжающие активно работать в политике, уже не редкость даже для Армении, пример депутата НС Загруи Постанджян тому подтверждение. Интересно другое — то, что министром обороны стала пацифистка и феминистка по убежде-

ниям. Следует также учесть, что все произошло в стране, где одна из самых консервативных армий Европы еще в 1981 году пыталась совершить фашистский путч.

До назначения на пост министра обороны Чакон — она родом из Каталонии, где и получила юридическое образование — была депутатом, министром жилищного строительства. Возмущенные поначалу испанские консерваторы в конце концов смирились с революционным назначением премьер-министра Родригеса Сапатеро, у которого в кабинете из 17 министров 9 женщин. Армия же и генералитет недовольства не продемонстрировали. Зато пресса никак не успокоится: “Представьте: военные маневры, должен присутствовать министр, а ему время кормить грудью?” А Карме Чакон в ответ на обвинения в том, что она своими командировками в горячие точки подвергала риску жизнь своего ребенка, отвечает: “Можете рассматривать это как символ борьбы с дискриминацией, которую испытывают на работе в Испании многие беременные женщины”. К тому же, по словам Чакон, решение о поездках она принимала после консультации с врачом, который сопровождал ее в командировках. Роды, кстати, были досрочными, однако младенец, которого назвали Мигель, появился на свет здоровым — весом почти в три килограмма.

По утверждению людей, знающих Чакон по политической деятельности, самая характерная ее черта — “невероятная самодисциплина”. Это качество помогает министру общаться с офицерами и генералитетом и руководить ими. Некоторые эксперты рассматривают Карме Чакон наиболее вероятной преемницей премьер-министра страны.